

Эголизм (сборник)

***Севастьян
Валентинович
Ткачёв***

Севастьян Ткачёв

Эголизм

«Автор»

2026

Ткачёв С. В.

Эголизм / С. В. Ткачёв — «Автор», 2026

Сборник «Эголизм» – попытка автора показать свои чувства, давая читателю насладиться его стихами и прозой. Произведения навеяны размышлениями о жизни и смерти, укутаны экзистенциализмом и затрагивают самое главное – любовь.

© Ткачёв С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЭГОЛИРИЗМ	5
О сборнике	6
Стихи	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эголизм

ЭГОЛИРИЗМ

сборник

**Севастьян
Валентинович
Ткачёв**

О сборнике

Здравствуйтесь, дорогие читатели. Меня зовут Севастьян Валентинович Ткачёв, и вы открыли мой сборник «Эголизм». Сборник охватит в большинстве своём тему любви, хотя также будут стихи и на другие темы, которые меня волновали, пока я был в творческом отпуске. Стихи, представленные в данном сборнике, написаны в период конца весны и середины лета (29.04.2026 – 29.07.2026). Само слово «Эголизм» необычное, состоит из двух других слов «Эго» и «лирика», то есть дословно можно перевести ещё как «мои чувства». Каждое стихотворение я прожил и теперь хочу, чтобы прожили и вы. В конце, после всех стихотворений, по ним будет информация: как писались, кому посвящались и т.д. Кроме того в этот сборник вошла моя первая большая проза – повесть «Рейза». По поводу повести я готов, если вдруг что обсудить лично, после вашего прочтения. Повесть писалась с 18.07.2026 год по 10.08.2026 год. Приятного чтения!

Стихи

* * *

Возвращение к истокам страшит,
Всё что в прошлом должно ведь остаться?
Ах, так вот что сейчас мельтешит –
Это сердце, что грозным альянсом
Отстучит второсортный свой ритм,
Чуть утихнет, но жить будет дальше.
И мы вновь всё сидим, говорим
(А хотелось б плясать в пьяном вальсе).
Путь один – рассказать всё как есть,
Так как рядом стоять – это блеклость.
И в такую, с рифмовками, песнь
Я опять возложил свою дерзость!
Дерзость улиц, в которых курил,
Дерзость пьяных углов, магазинов, –
Не забыто, чтоб снова прожил,
Но теперь не один, а с любимой.
Шлю привет... Или лучше сказать
Доброй ночи? Вновь спутано время.

**Не печалься. Хочу пожелать,
чтоб цвела, – ты ж моя хризантема!**

Ум и сердце

**Не каждый любит, что внутри;
Всё чаще внешность побеждает.
И год за годом залп, бой:
Есть ум, есть сердце... Но не знает
Простой пацан или девчуля,
Что в этом мире стопроцентно.
Умов, сердец не повсеместно
Раздала жизнь. Рукой махнула
Коварная судьба, и юность
Вся в шрамах снова терпит грубость.
Полно извилин, есть аорты,
И корабли загонят в порты, –
Название которых – «взрослость».
И вот тогда все люди вспомнят,
Что ум и сердце – это гордость;
Что ум и сердце вместе кормят
Любые не то, что отношения,
А всю прекраснейшую жизнь.
...Пускай настанет то терпенье
Два этих качества любить.**

*** * ***

**Раскрути отношения снова,
Как ту мельницу в ветреный день.
Умирает у дерева крона –
Так и я умираю теперь.**

**Остаются лишь жалкие корни...
Чувства в рукописях не горят!
О, бисквитно-рассветные волны
Подступают, и будто бы мстят;**

**Их я вижу – и облик секундный
Предстаёт, липнет мне на глаза
Как бельмо. То ли час это судный,
То ли просто погода пьяна,**

**Но диптихом не кончатся чувства:
Я уверен, что будет триптих.
И опять из меня, из-под пульса
Воцарится кометою стих.**

*** * ***

**Распад былых любовных хроник
Застиг я в прошлогодний снег,
И как словесный алкоголик
Блуждал с рифмовкой меж аптек.**

Скулив всю пачку Philip Morris,

Чуть про себя пою «Любэ».
В снегу шприцы (опять кололись
Бродяги: город на игле).

Заштопан, и с надеждой малой,
Уверен был, что вновь влюблюсь,
Хоть с колоссально-опечальной
Мелодией я перебуюсь:

Полгода, может и чуть больше –
Стихом смогу тебя укрыть,
И с уважением, сквозь кожу,
Смогу как раньше вновь любить.

Роковая женщина

Зачем мне слепок, если ты мой идеал?
Улыбка – жемчуг , тело – *comme si carnaval*.

Сонеты извлекать из сердца нету сил,
Но *sei il mio sole* – я тебя включил.

Актрис, прощённых мною, видели потом,
Чуть позже, – в «ночнике» – за чьим-нибудь столом...

А Вы, *miss*, тоже частенько там бывали?
Конечно, были: вы пели, танцевали,

Дарили взгляд, но револьвером взгляд тот был,
И я гадал: тревога это или сплин?

Прощались. В башке крутые серпантины.
...Кто-то блюёт: кошмар! Скотины...

* * *

Рояль любимого мальчонки, –
Он день и ночь сидит за ним:
Сыграет днём, чтоб спали тётки;
Для них как колыбели гимн
Рояль любимого мальчонки, –
Он день и ночь сидит за ним:
Сыграет, чтоб трещали полки,
И чтоб проснулся дед Трофим.
Сыграет ночью кошке Мурке,
Зовущая к себе котов.
Сыграет Бобику, что в будке
Увидел сотню уже снов
Под Шостаковича, Шопена,
Бетховена и Дебюсси.
Мальчишка хочет уже сцену,
Он хочет радость и цветы.
Рояль любимого мальчонки
Пускай слагает о простом:
Пора закрыть скорее створки,
Укутавшись приятным сном.

Никто не расскажет о смерти

**Я стану героем России не держа в руках автомат.
Процитирую мистера Ганди, говоря о равенстве стран.
В этом мире, где в полном объёме гнев и обида –
Выпускаю прямо из рук, как фокусник, голубя мира.**

**Придёт время, и народы Земли поймут о безумии,
Вспомнят несчастных, что когда-то где-то там умерли.
И молить человека, по имени Господ, станет им стыдно,
Ведь руки скрестили они, но внутри – те же быдло.**

**Героизм по команде, бездарные просят о крови,
А судить о войне, и припомнят её только вдовы.
Никто не расскажет о смерти, ненависти и о слезах,
Пока чей-то бедный ребёнок не ляжет навек в камышах.**

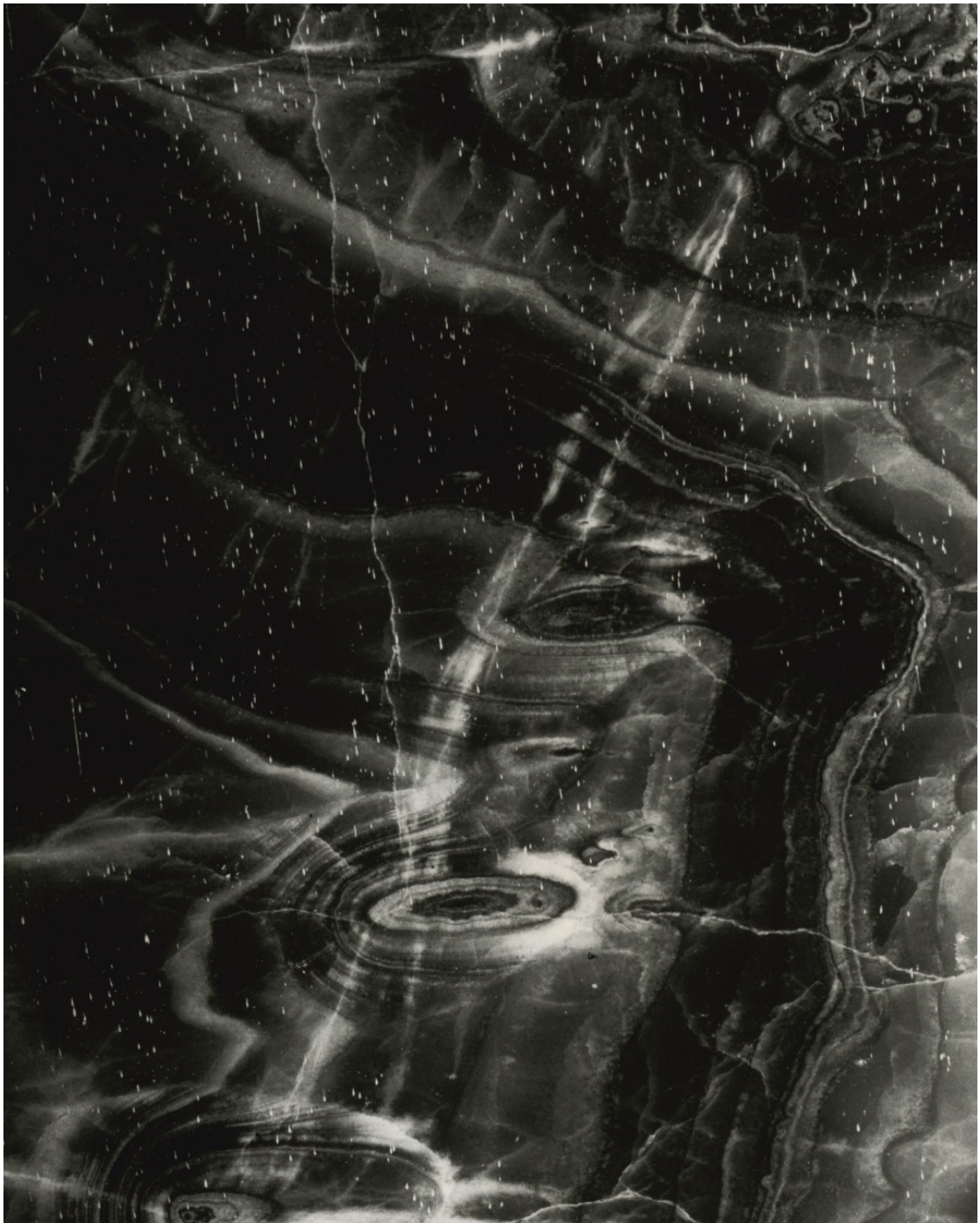
Колумбийка

**Выжаты соки: видать поцелуи
Были нужны, чтобы выйти из стресса.
Гостиница, клуб и эти же губы,
Что принесли колумбийские песо.**

**Думал начать говорить по-французски,
Только «merci» – это слабость, нет толка.
Что ж, колумбийка, лишай меня скуки,
Стань ко мне ближе как русская водка!**

**Вместо тихого вечера лишь passion.
Я Франц Рубо́ для тебя, Лусиана!
Ужалила лаской как тот скорпион,
Когда прочитал Ги де Мопассана...**

**Стихи Мопассана – вечная память
О превращениях близости в чувства.
Всё-таки водка заставила падать
Нас на постель, будто это искусство.**

Вступил на те же грабли!

Он чувства – ёканье в груди –
Раскрыл тебе как сиквел:
Десяток действий, но, увы,
С тобой он только выщвел.

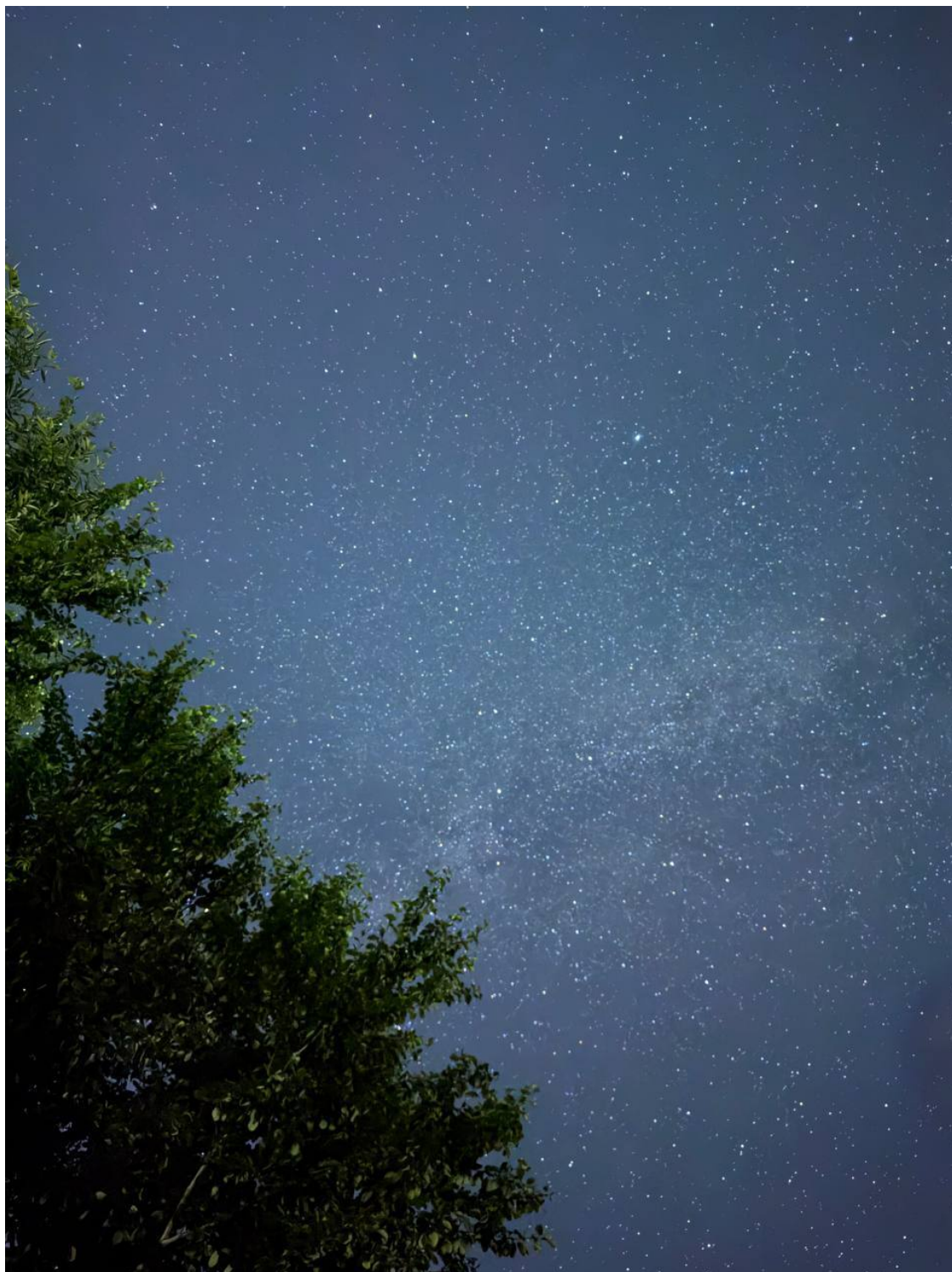
На Сен-Луи теперь живёт,
И как тот Мартин Иден,

**Свою «матросочку» всё ждёт.
Её хоть кто-то видел?**

**Конечно, нет, всё это бред,
Звон по ушам в нейроны,
И мозг героя видит свет,
Иисуса и иконы...**

**Тем вечером горел камин.
И чтоб не так уж больно,
Герой промолвил лишь «аминь»,
А после... гаснет съёмка.**

**Статьи на утро из газет:
«Вступил на те же грабли!»
Я знал, что скажешь слово «нет»,
Но так жестоко – вряд ли.**

Путь к звёздам через тернии

**К звёздной точке, через терновые заросли,
Против ёркания тех, кто живёт для зависти, –
Я мольберт – мою жизнь – отрисую линией
Чистых дел, ярких сцен и прекрасных идолов.**

Полон будет мой путь заштрихованной вере...
И по сердцу «селфхарм» (то есть песнь о измене),
Как торшер, деловито озарял мне лицо.
Мнимый Бог, в чьих овациях погряз я давно?

Верно: погружаюсь под личное мнение.
Пару человек назову я скоплением,
А итог то какой? Жить стразами публики
Или наконец-то катиться вниз кубарем?

К звёздной точке, через терновые заросли,
Против ёркания тех, кто живёт для зависти, –
Я фарфор – чью-то жизнь – разукрашу линией
Стойких дел, равных сцен и прощальных идолов.

* * *

Влюбляешься дважды и трижды страдаешь:
Два раза в любви, и ещё в одиночку.
И если ты даже других так влюбляешь,
То только чтоб кинуть себя на ту полку,

Где действие денег являлось заменой,
Где люди от ревности били посуду,
Где наш маленький век – был гаснущей веной,
Где дурень за дурнем прощал свою дуру.

А ты среди этих бумажек зелёных,
Среди тех осколков и ревности шаткой,
Среди кобылиц и гундосов довольных
Не ищешь любви, ведь её очень мало,

Поэтому люди влюбляются дважды,
И трижды страдают, живя в одиночку.
Таков этот цикл матёрых и важных...
Заставь поменяться, заставь ставить точку!

Разошлось поколение

Лоскуты вместо тел хоронили в могилах.
Тесть ревел, вместе с ним и дочурка его
Вылиwała из глаз много слёз о мужчинах, –
О сыне и муже... их ведь в танке сожгло.

Кто-то им говорил: «вам, зачем миллионы,
Для чего так нужны те медальки на грудь?»
А им всё нипочём! Только крики и стоны
Им пришлось получить, эту цепь разомкнуть.

Цепь ещё одних деток... ещё поколение
Разошлось от сгоревших, погибших в бою.
И от чьих же медалей вдруг «Макиавелли»
Станет грызть всю систему без false или true?

Не клялись, а очаг тот давно разгорался,
Возносилаь еда для земли и небес.
Только вот ни один человек не стеснялся

Уходить на войну, что теряла весь вес.

Сонный паралич

**Мышцы и кости неба ослабли,
Краска у солнца навек отошла,
Тучи теряют славные капли.
...Серость и смертность, и тишина.**

**«Бах», – раздаётся удар в тишине.
Замер. Шаги приближаются вдруг.
Я весь дрожу, на устах «s'il vous plaît».
Шаг, ещё шаг... Кто-то глянул во тьму.**

**Вздохи над ухом. «Скажи, как зовут?
Ты же мой гость, а гостям надо знать
Их пребывание и смертный путь.
Надо – садись, не посмею прогнать».**

**«Маэстро ли Вы, беспечный поэт?
Зелень всю вашу теряют глаза,
А слёзы раздали горстью монет...
Душка-поэт, с головою творца!**

**Спелись, забавя зазноб и девиц.
Раз вы молили: «я не блудник»,
Видимо – это тупой архаизм,
Словно влюблённый на шее повис.**

**Петли, зазоры, клыки и стоны –
С кем соревнуется горе-поэт?
Нет ни эмоций, где же подходы?!
Где тот творец со слезой в сто монет?»
Держит кровать. Также держит и он –
Мой незнакомец с галстуком чёрным.
Кончена сцена: раздался вдруг гром...**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.